

не только мѣстныхъ, но даже и отдаленныхъ монголовъ. За солончаками тянутся травянистыя заросли, а среди послѣднихъ тамъ и сямъ виднѣются на лёссовидномъ суглинкѣ пашни, засѣваемые, какъ и раньше попадавшіяся, ячменемъ и пшеницей. Въ этой долинкѣ, въ 20-ти верстахъ къ юго-востоку, пройдя другую меньшую кумирню, мы ночевали.

На прилежащихъ болотахъ держалось много ржанокъ (*Charadrius fulvus*), среди большой стайки которыхъ пролеталъ съ пискливымъ крикомъ чибисъ (*Vanellus cristatus*); птицы довѣрчиво держались подлѣ нашего бивуака, изрѣдка перелетая на новыя мѣста, и только появленіе луны, сокола или сарыча серьезно беспокоило голенастыхъ, выражавшихъ неудовольствіе быстрымъ перемѣщеніемъ въ другое, болѣе безопасное болото.

Послѣднее время, около двухъ недѣль, экспедиція провела въ предѣлахъ собственнаго хошуна Цзасакту-хана, западная граница котораго проходитъ въ урочищѣ Цзакъ-обо, а восточная при Куринъ-тологойнъ-дурулчжи. Прямымъ начальникомъ надъ двумя тысячами юртъ жителей этого хошуна считается самъ ханъ, имѣющій при себѣ штатъ до десяти чиновниковъ. Фактически, всѣми дѣлами по управленію хошуномъ вѣдаютъ старшіе или ближайшіе сотрудники хана, такъ какъ нынѣшній ханъ еще молодой человѣкъ; къ тому же онъ веселаго нрава, не любитель административныхъ занятій, а главное, не способный, да вдобавокъ еще и приверженный къ горячительнымъ напиткамъ.

Раіонъ кочевокъ этого хошуна громадный, и представляетъ богатая пастбища для верблюдовъ, которыхъ, помимо прочаго скота, главнымъ образомъ и разводятъ мѣстные монголы въ цѣляхъ транспортированія кладей по линіи Куку-хото—Кобдо. Собственно извозомъ занимается бѣднѣйшая часть населенія, арендуя у своихъ богатыхъ однохошунцевъ верблюдовъ на слѣдующихъ условіяхъ: „Уплатить за одинъ рейсъ Куку-хото — Кобдо хозяину по 7 — 8 ланъ серебра за одного верблюда. Вьюкъ не долженъ превышать 9 пудовъ. Если верблюдъ околѣетъ, по какой бы то ни было причинѣ, — арендаторъ уплачиваетъ хозяину верблюда полную его стоимость. Арендаторъ обязанъ самъ пасти и присматривать за верблюдами“. Такія условія чрезвычайно выгодны, если только не случится повальнаго падежа скота; арендаторъ беретъ за провозъ одного вьюка отъ Кобдо до Куку-хото и обратно 14—16 ланъ серебра.

Кромѣ извоза населеніе занимается и охотою на сурка, шкурки котораго сбываютъ либо китайцамъ, либо случайнымъ русскимъ тор-